

Слепоглухие – включение в жизнь полноценных возможностей

***Алекс Гарсия**

Когда заходит речь о включении и исключении, на самом деле мы возвращаемся к серии размышлений, пронизывающих взаимоотношения человеческих существ. В моих словах заключается намерение обрести «неограниченную власть». Кто не помнит романа Умберто Эко «Имя розы»? Литературное произведение, давшее жизнь знаменитому фильму. Значение этого романа и его названия преследовало меня долгие годы до тех пор, пока, в ходе одного исследования, я понял, что «Имя розы» - это средневековое наименование, использовавшееся для обозначения «неограниченной власти слов». Именно эту неограниченную власть слов я хочу донести до вас через мнения и размышления о включении в социум слепоглухих людей и о движениях, возникающих вокруг данной проблемы.

Боги из мяса и костей

С этим чувством и безграничным желанием, свойственным словам, я начну с указания на то, что включение и исключение неразрывно связаны между собой самой природой. Разумеется, не все сводится к ним. Включение и исключение – явления древние, наверное, они существовали с начала времен. Однажды я был на некоем мероприятии, и там один известный мыслитель кратко высказался на тему того, что включение и исключение, возможно, представляют собой отношения между «Богом» и «Дьяволом». Эта образность привлекла мое внимание. Она «открыла мне глаза» и позволила «расширить мой горизонт» и таким образом привела к новым размышлениям, которыми я теперь имею возможность поделиться с вами. Бог, сотворивший всё, также сотворил и Дьявола. Бог создал Дьявола с какой-то целью. Тем не менее, волею судеб, Дьявол вышел из-под контроля и больше не принимал контроля Бога. Бог, в ответ на демоническую бесконтрольность и, возможно, не имея силы для восстановления своей власти, создал место для предывания Дьявола и послал его в ад. «Если я не могу тебя контролировать, я от тебя избавлюсь». Убирайся в ад! Это размышление показывает, что включение и исключение – явления, развивающиеся в «центре контроля».

Я думаю, что любое исключение отражает необходимость контроля над чем-то, что не действует так, как этого хотелось бы, то есть, если я не могу тебя контролировать, я тебя исключаю. Включение – это движение, направленное на исправление этого контекста контроля, неравенства, и, почему бы не назвать вещи своими именами, униженности. Мы, люди, нуждаемся в контроле над другими, это не новость. Эта нужда в контроле обычно маскируется и скрывается. Мы о ней знаем, но не проявляем ее открыто. Она проявляется только в ситуации конфликта, то есть в

конфликте включения-исключения. Конфликт, возникающий в контексте, например, возможности приобрести или потерять различные выгоды. В подобном конфликте мы можем наблюдать, кто включает, а кто – исключает, кто контролирует, а кто - находится под контролем.

Презумпция

Разумеется, контроль или необходимость контроля располагает собственными методами для завоевания своих позиций. Один из этих часто используемых методов или инструментов – презумпция. Презумпция в качестве инструмента контроля и исключения обозначает, что некие СМИ, группы или отдельные люди предполагают в других отличное «от нормы» поведение, например, поведение слепоглухих людей. Это СМИ, группа или человек «знает заранее», как себя поведет лицо с ограниченными возможностями. Презумпция оказывается сильным оружием контроля. Значительное число слепоглухих людей живут в мире манипулирования, обмана и исключения и не могут избежать или спастись от этой презумпции. Во время моих выступлений в Бразилии, Латинской Америке и других странах меня всегда спрашивают: «Алекс, какова формула продвижения включения?» Я им отвечаю, хотя мне и не нравятся готовые формулы, что мое мнение таково: настоящее включение станет возможным лишь тогда, когда слепоглухие смогут победить эту презумпцию, которая прежде всего касается нашей идентичности. Могу вас заверить, что я столько раз разбивал эту презумпцию, что «боги», населяющие наш мир, со своим неконтролируемым желанием взять все под свой контроль, не раз отправляли меня «в ад». Но это нечто естественное и неотделимое от желания обрести свободу, не так ли? Многие из вас в этот самый момент могут посылать меня «в ад», а может быть, кто-то исключает из этого же «ада».

Стыд

Стыд – еще один инструмент контроля. Он могуществен, потому что затрагивает наши эмоции. Для меня стыд – это фарс. Это ложь. Это социальный, политический, религиозный инструмент для контроля над людьми. Вообще, стыд сильно воздействует на слепоглухих людей. Мы стыдимся того, какие мы. Мы чувствуем стыд за ограниченность наших возможностей. Пока мы, слепоглухие, берем на себя «вину», которую навязывает нам стыд, мы будем находиться под контролем и никогда не освободимся из мира униженности.

Призыв к свободе

Наверное, так как я много раз искал абсолютной свободы, боги много раз отправляли меня в ад. Так что я превратился в «дьявола». Ни в сердце, ни в голове у меня нет стыда. Таким образом, я стал «бесстыдником». Но я

верю, не смотря ни на что, что все мы, с нашими различиями, на самом деле, по правде, являемся «грандиозными» творениями. Эта вера, которая, без сомнения, превратилась в мою религию, придает моей борьбе точку опоры, и мое «несовершенное существо», балансируя на этой точке, двигается вперед на поиски полного самовыражения.

***Слепоглухой. Президент «Agapasm». Специалист по специальной педагогике. Лауреат II Премии «Sentidos». Почетный член клуба Ротари города Сан-Луис-Гонзага (штат Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия). Международный лидер движения за трудоустройство лиц с ограниченными возможностями Professional Program on International Leadership, Employment, and Disability (I-LEAD) - Mobility International USA - MIUSA. Член Всемирной Федерации Слепоглухих (WFDB). Постоянный автор статей бразильских журнала «Revista Reação» (реабилитация) и интернет-портала «Planeta Educação» (образование).**

Веб-страница: www.agapasm.com.br

Электронная почта: agapasm@agapasm.com.br

Перевод с португальского языка

Анны Орлицкой

verbinf@gmail.com